

18+

Валерий Ларченко
Тень Черной Березы

Сказка — Хоррор

Валерий Ларченко

**Тень Черной Березы.
Сказка – Хоррор**

«Издательские решения»

Ларченко В.

Тень Черной Березы. Сказка – Хоррор / В. Ларченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687620-0

Сказки, это страшно. Хорошо слушать очередную сказочку, уютно устроившись головой на подушке, под неторопливый, ласковый голос папы, мамы, или бабушки. Но, самому оказаться в сказке? В круглом теле колобка, например? Или на лопате Бабы Яги, прямо перед огнедышащей топкой русской печи? В сказке смертельные опасности поджидают вас на каждом шагу. И надо быть отважным и «семи пядей во лбу», что бы преодолеть все эти опасности, и остаться в живых, выйти из всех ужасно сказочных передряг победителем

ISBN 978-5-00-687620-0

© Ларченко В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Поворот, Который Не Стоило Делать	6
Глава 2: Хозяин Леса	9
Глава 3: Река Кислых Снов	12
Глава 4: Лабиринт Отражений	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тень Черной Березы

Сказка – Хоррор

Валерий Ларченко

© Валерий Ларченко, 2025

ISBN 978-5-0068-7620-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Поворот, Который Не Стоило Делать

В лесу стояла такая жара, что рубашка прилипала к спине, а воздух над рулём дрожал. Стоял конец июля в самом сердце русской глубинки, в нескольких часах езды от Москвы, где сосны были такими высокими, что царапали облака, а сотовая связь отключалась.

«Быстрее, тугодумы!» – крикнул Саша, его голос слегка дрогнул. В одиннадцать лет Саша был воплощением кинетической энергии. Он встал на педали своего потрёпанного горного велосипеда, заставив цепь дребезжать в знак протеста, и перепрыгнул через торчащий корень дерева.

«Саша, подожди! Это не гонка!» – крикнула Катя из конца очереди. Ей было двенадцать, она была самой прагматичной в группе, её светлые волосы, завязанные в тугий хвост, хлестали по шлему. Она осторожно объезжала выбоины, которые Саша только что вслепую перепрыгнул.

Между ними ехал Дима. В свои тринадцать лет он был самым старшим, хотя и не самым смелым. Он любил считать себя лидером, а это означало, что он нес рюкзак с бутылками воды, швейцарским армейским ножом и недоеденными бутербродами. «Отпусти его, Катя», – пропыхтел Дима, вытирая пот со лба тыльной стороной руки в перчатке. «Он остановится, когда наткнётся на куст крапивы. Всегда так делает».

Шины приятно хрустнули по сухой сосновой хвое. Это была их территория – лес за родительским дачным посёлком. Они знали основные тропы: тропинку к озеру, тропинку к старому сгоревшему сараю и петлю, ведущую мимо дома жуткого типа, который разводил коз. Но сегодня жара, казалось, исказила привычную географию.

Саша резко затормозила впереди, подняв облако пыли. Он указывал на просвет в густой стене папоротника и ежевики слева от них. «Смотри», – сказал Саша, широко раскрыв глаза. «Никогда раньше не видел этого поворота».

Дима и Катя остановились рядом с ним. Лес здесь был густой, зелёно-коричневая стена, но, конечно же, узкая, заросшая тропинка уходила всё глубже в лес. Она выглядела древней. Земля не была утрамбована шинами или ботинками; она была покрыта толстым ковром мха, но её чётко обозначала арка из переплетённых ветвей, которые выглядели почти... сотканными.

«Она ведёт к оврагу», – сказал Дима, взглянув на часы. «Нам нужно вернуться. Мама сказала, ужин в шесть».

«Да ладно тебе, командир Каушн», – Саша закатил глаза. «Всего пять минут. Похоже на туннель. Держу пари, ведёт к бункеру или чему-то вроде того».

«Не похоже на тропу из бункера», – тихо сказала Катя. Она наклонилась над рулём, прищурившись. «Вон те деревья... посмотри на кору. Она чёрная».

Она была права. Серебристые берёзы и коричневые сосны их привычного леса резко обрывались у порога тропинки. За аркой деревья были угольно-чёрными, их листья – бледно-бледно-фиолетового цвета, которые в тени казались серыми.

«Круто», – ухмыльнулся Саша. Прежде чем Дима успел схватить его за плечо, Саша вдавил педали в землю и рванул в темноту новой тропинки.

«Саша!» – крикнул Дима. «Идиот!»

«Надо идти за ним», – сказала Катя, хотя и выглядела нерешительной. «Он заблудится через две секунды».

Дима вздохнул, поправил лямки рюкзака и поехал вслед за братом. Катя последовала за ним. Как только они переступили порог из переплетённых ветвей, температура упала. Это было не постепенное похолодание; словно шагнули в морозильник. Влажный летний воздух испарился, сменившись неподвижной, холодной сыростью с запахом мокрого пепла

и озона. Шум ветра в верхушках деревьев мгновенно стих. Стрекотание кузнечиков, далёкий гул шоссе – всё исчезло. Тишина давила на уши. Единственным звуком был свист велосипедных цепей и хруст шин по странному, рыхлому мху.

«Саша, стой!» – прошипел Дима. От тишины ему захотелось перейти на шепот.

Саша ждал метра в пятидесяти впереди. Улыбка на его лице уже сошла. Он сидел верхом на велосипеде, глядя на деревья. «Солнце», – прошептал Саша, когда они догнали его. – «Куда оно делось?»

Дима поднял взгляд. Сквозь полог чёрных деревьев с их болезненно-фиолетовыми листьями небо было не ярко-голубым, как в июльский день. Оно было бурлящим, синяково-фиолетовым, словно гематома. Солнца не было, только рассеянный, неприятный свет, исходивший, казалось, отовсюду и ниоткуда.

«Мы разворачиваемся», – сказал Дима, его голос слегка дрожал. «Сейчас».

«Согласна», – сказала Катя, сжимая руль до побеления костяшек пальцев. «Это как-то... неправильно. Как будто статическое электричество».

Они развернули велосипеды. Но тропинка, по которой они только что ехали, исчезла. Позади них не было ни арки из ветвей, ни залитого солнцем соснового леса. Была лишь сплошная, непроходимая стена колючих кустов, возвышающихся метра на три. Шипы были размером с палец, блестящие тёмной, маслянистой жидкостью.

«Что это?» – голос Саши повысился на октаву. «Я только что проезжал мимо!»

«Успокойся», – сказал Дима, хотя сердце его замерло, и колотилось по рёбрам, словно пойманная птица. «Это... это просто свет играет. Должно быть, мы слегка повернули. Давайте просто продолжим движение. Овраг должен быть где-то».

Они ехали дальше, прижавшись друг к другу. Тропа стала шире, чёрные деревья извивались, принимая формы, неприятно похожие на человеческие фигуры в агонии. Мох под ними начал слегка дымиться там, где его касались шины.

Вдруг Катя резко затормозила. «Слышите?».

Ритмичный стук пронзил землю. ТУУМ... шиш... ТУУМ... шиш. Тяжёлый. Массивный.

«Это трактор?» – с надеждой спросил Саша.

«В лесу?» – Дима покачал головой. «Мотора не слышно».

Они свернули за крутой поворот и замерли. Посреди поляны стоял дом. Но это была не дача. Это была деревянная хижина, гниющая и древняя, с серыми брёвнами, покрытыми лишайником. Но фундамент был не каменным или бетонным. Хижина возвышалась на пятнадцать футов над землей, покоясь на двух гигантских чешуйчатых ногах. Они были похожи на птичьи лапы: местами кожа была содрана, обнажая ржавые металлические шестеренки, сцепленные с обнажёнными красными мышцами. Когти, каждая размером с косу, глубоко впились в чёрную землю.

«Баба Яга», – прошептала Катя, и кровь отхлынула от лица. «Это не сказка».

«Это не сказка», – сказал Дима, охваченный ужасом и восхищением. «Это чудовище».

Хижина качнулась. Ноги застонали – скрежет металла и хруст костей. Единственное окно в передней части хижины, пугающе похожее на глаз, внезапно вспыхнуло жёлтым светом. Входная дверь распахнулась, и раздался голос, похожий на грохот жерновов. «ЧУВСТВУЮ ЗАПАХ РУССКИХ КОСТЕЙ!»

«Бегите!» – закричал Дима.

Дети вцепились в педали. Они не обернулись, а просто помчались через поляну, прочь от чудовища. Земля позади них задрожала. БУМ! Избушка начала двигаться.

«Она за нами гонится!» – крикнул Саша, оглядываясь через плечо.

Избушка была быстрой. Она не просто шла, она бежала, гигантские куриные лапы вырывали комья земли, деревья ломались, как зубочистки, когда изба пронеслась сквозь них. Стая чёрных ворон вылетела из трубы и пикировала на детей, словно управляемые ракеты.

«Ворон!» – крикнула Катя.

Ворон размером с ястреба спикировал вниз с острым как бритва клювом. Дима отмахнулся от него рюкзаком, чуть не потеряв равновесие. Велосипед сильно закачался, но он вовремя уклонился, чтобы увернуться от падающей ветки дерева. Рельеф стал неровным. Корни вырывались из земли, словно силки. Тропа теперь шла под уклон, крутая и опасная.

«Тормозим! Тормозим!» – крикнул Дима, скользя по грязи, пахнувшей серой.

«Они не работают!» – запаниковал Саша. «Мы едем слишком быстро!»

Хижина приближалась. Они слышали скрип дерева и тяжелое дыхание чего-то огромного внутри.

Гигантская клешня обрушилась всего в нескольких сантиметрах от заднего колеса Кати, обдав её грязью. «Там!» – указала Катя. «Пещера!»

Впереди из склона холма выступал скалистый выступ. Небольшое треугольное отверстие, слишком маленькое для дома, но достаточно большое для них.

«Надо бросить велосипеды!» – скомандовал Дима. «Мы не поместимся!»

«Мой велосипед!» – закричал Саша. «Папа меня убьёт!»

«Дом убьёт тебя первым!» – взревел Дима.

Они резко остановились перед входом в пещеру. Они бросили велосипеды на землю – любимый горный велосипед Саши, розовый круизер Кати, надёжный гибрид Димы – и на четвереньках поползли в темноту скальной расщелины. Они нырнули внутрь как раз в тот момент, когда огромная тень заслонила фиолетовый свет. Оглушительный грохот сотряс землю. Хижина обрушила свои когти прямо туда, где они стояли несколько секунд назад. ХРУСТ. Из темноты пещеры трое детей с ужасом наблюдали, как гигантская клешня превращает их велосипеды в искореженный металлолом. Раздался пронзительный скрежет рвущегося алюминия. Хижина опустилась, жёлтый глаз окна заглянул в пещеру. Длинный, причудливый язык, похожий на язык хамелеона, но сделанный из старого ковра и слизи, высунулся из входной двери, обыскивая вход. Он шлёпнулся о камни в нескольких дюймах от лица Димы. Он зажал Саше рот рукой, чтобы тот не закричал. Язык на мгновение задергался, пробуя воздух, а затем втянулся. Хижина издала разочарованный стон, словно рушащееся здание, и развернулась. Земля затряслась, когда она уходила, и вибрация затихала вдали. Дети сидели в темноте, прижавшись друг к другу, тяжело дыша, вдыхая запах сырого камня и собственного страха.

«Хорошо», – прошептал Саша дрожащим голосом. «Кажется, мы уже не на даче».

Дима посмотрел на брата и сестру. Он посмотрел на часы. Стрелки бешено вращались – по часовой стрелке, потом против. «Нет», – мрачно сказал Дима, глядя на искореженные обломки их велосипедов. «Мы в сказках. И сказки пытаются нас сожрать».

Глава 2: Хозяин Леса

«Мы влипли и нам нужен план», – сказала Катя. Она сидела на плоском камне в пещере, обхватив колени.

Прошёл час с тех пор, как Избушка на курьих ножках ушла, но никто из них не решался пошевелиться.

«План?» – усмехнулся Саша, хотя в полумраке он казался маленьким. «План – вернуться домой. План – проснуться. Может, мы ударились головой. Может, я ударился о дерево и впал в кому».

Дима покачал головой. Он достал из рюкзака фонарик и включил его. Луч прорезал пыльный воздух. «Слишком подробно для сна, Саш. Боль в колене, где я ударился? Реальная. Голод? Реальный». Он бросил каждому по раздавленному батончику мюсли. «Ешьте. Нам нужна энергия».

«И где мы?» – спросила Катя, разворачивая батончик. «Похоже на избушку Бабы Яги. Но... хуже». Более механично».

«Как будто сказки испортились», – сказал Дима. «Как молоко, оставленное на солнце. Нужно найти выход. А для этого нужно постоянно двигаться. Мы не можем вечно оставаться в этой пещере».

«Почему бы и нет?» – возразил Саша. «Здесь безопасно».

«Правда?» Катя направила фонарик глубже в пещеру. Туннель уходил вниз, в крошечную тьму. «Я слышу, как там капает вода. И кто-то царапается».

Саша вскочил. «Ладно, уходим».

Они осторожно выползли из пещеры. В лесу стало темнее. Измятое пурпурное небо приобрело некротический оттенок индиго. Обломки велосипедов отрезвляюще напоминали о том, как близко они были к смерти. Дима вытащил флягу из своего изуродованного байка, но остальное было бесполезно.

«Куда?» – спросила Саша.

«Хижина ушла туда», – Дима указал налево, где полоса разрушений отмечала путь монстра. «Значит, мы пойдем в другую сторону».

Они шли гуськом, Дима впереди с фонариком, хотя фиолетового света было достаточно, чтобы видеть. Лес снова менялся. Черные березы сменялись массивными, корявыми дубами. Но у этих дубов были лица – сучки в древесине, похожие на кричащие рты и плачущие глаза.

«Не смотри на них», – прошептала Катя. «Кажется, они нас видят».

Они шли уже двадцать минут, когда услышали пение. Это был низкий, мелодичный свист, сопровождаемый бойким постукиванием трости. Он доносился с тропы впереди.

«Прячемся», – прошипел Дима.

Они нырнули за массивное упавшее бревно, выглядывая из-за его вершины. По тропе шёл волк. Но не на четвереньках. Он шёл прямо, почти два метра ростом, в потрёпанном фраке викторианской эпохи, который когда-то был бархатным, а теперь был испачкан грязью и засохшей кровью. Над одним светящимся жёлтым глазом у него был монокль, а в руке трость с серебряным набалдашником. Шерсть у него была спутанная и серая, а зубы, видимые при свисте, были длинными и жёлтыми.

«Серый волк», – выдохнула Катя. – «Как в сказке про Ивана-царевича».

«Он выглядит шикарно», – прошептала Саша. – «Может, он...»

Хорошо. Посмотри на его жилетку», – мрачно заметил Дима.

На жилетке волка, словно цепочка от карманных часов, висела цепочка маленьких белых косточек. Косточки пальцев. Волк остановился. Свист резко оборвался. Уши на макушке повернулись в сторону их укрытия. Волк понюхал воздух, морда дёрнулась. «А», – проговорил

Волк. Голос его был подобен бархату, обёрнутому вокруг лезвия бритвы. Мягкий, глубокий и пугающе человеческий. «Запах... нездоровейшей телятины. Маленькие туристы». Волк медленно повернулся к бревну. «Выходите, маленькие кусочки. Невежливо так глазеть».

«Бежим на счёт три», – прошептал Дима. «Раз... два...»

«Подожди», – сказала Катя и полезла в карман. Она уже подобрала горсть серных ягод у входа в пещеру, думая, что они выглядят интересно. «У волков чуткие носы».

«Три!» – крикнул Дима.

Они подпрыгнули. Но вместо того, чтобы убежать, Катя метко бросила горсть ягод. Они попали Волку прямо в его мокрый чёрный нос. Ягоды взорвались от удара, выпустив облако едкой, жгучей жёлтой пыли. Волк завыл – звук, начинавшийся с человеческого, а заканчивавшийся первобытным, животным воем. Он выронил трость, царапая себе морду. «МОЙ НОС! ДРЯННЫЕ ДЕТИ!»

«Вперёд! Вперёд! Вперёд!» Дима подтолкнул Сашу и Катю вперёд. Они сорвались с тропинки, продираясь сквозь подлесок. Позади них Волк ревел от боли, но затем они услышали тяжёлый стук его лап о землю, когда он погнался на четвереньках, отказавшись от своей двуногой грации ради скорости.

«Лезьте!» – крикнул Саша, указывая на странное сооружение впереди. Это была лестница. Верёвочная лестница, свисающая, казалось бы, из ниоткуда, с тёмного полога.

«Это ловушка!» – крикнул Дима.

«Лучше, чем Волк!» Саша ухватилась за нижнюю перекладину и начала карабкаться наверх.

Катя последовала за ним, затем Дима.

Они были на высоте шести метров, когда Волк прорвался сквозь кусты вниз. Он прыгнул, сомкнув челюсти в воздухе всего в нескольких сантиметрах от Диминых ботинок. «Я подожду!» – прорычал Волк, кружа у основания невидимой точки опоры. «Гравитация включена, Мои сладкие, маленькие кусочки!»

Дети поднялись выше. Лестница, казалось, тянулась бесконечно, поднимаясь в густые ветви дерева, шире многоквартирного дома. Наконец они добрались до деревянной платформы, угнездившейся среди ветвей. Они рухнули на платформу, жадно хватая ртом воздух.

«Добро пожаловать», – раздался хриплый голос. «Ноги вытерли?»

Они подняли глаза. В кресле-качалке, сплетённом из прутьев, сидело существо. Маленькое, около метра ростом, похожее на комок сухой травы и соломы, в мешковине вместо рубашки и шляпе из шляпки большого гриба. У него были чёрные глаза-бусинки и рот, зашитый бечёвкой, хотя говорил он достаточно чётко.

«Леший?» – спросила Катя.

«Я Полевой», – ворчливо поправило соломенное существо. «Дух поля. Я в отпуске. В это время года на полях слишком опасно. Слишком много жнецов».

«Пожалуйста», – сказал Дима, вставая и вставая между существом и братьями и сёстрами. «Нам не нужны проблемы. Мы просто прячемся от Волка».

Полевой наклонился вперёд. «Граф? Да, он зануда. Вечно голодный. Очень скверно себя ведёт за столом». Существо внимательно посмотрело на них. «Вы из Другой Страны. Со Скучной Стороны».

«Мы из России», – сказал Саша.

«То же самое», – пожал плечами Полевой. «Хочешь домой?»

«Да!» – хором воскликнули все трое. «Невозможно», – сказал Полевой, откидываясь назад.

«Границы закрыты. Кошей запечатал царство. Он готовится к Долгой Ночи. Никто не уйдёт. Никто не войдёт. Вы – глюк».

«Кошей?» Дима похолодел. «Кошей Бессмертный?»

«Тот самый. Он правит из Игольчатого Шпиля. У него Золотой Ключ. Только Ключ может открыть Врата обратно на вашу Скучную Сторону».

«Где Шпиль?» – спросила Катя.

Полевой рассмеялся сухим, хриплым смехом. «За много миль отсюда. За Рекой Простоквашино, через Лес Шепотов, мимо Железной Армии. Трижды умрёшь, прежде чем доберёшься до середины пути».

«Надо попытаться», – твёрдо сказал Дима. «Мы не останемся здесь на съедение волкам в жилетках».

Полевой вздохнул. Он полез за пазуху и вытащил маленький ржавый компас. Но вместо севера и юга на циферблате были символы: череп, солнце, волк и ключ. Возьми это», – сказала существо, бросая его Кате. «Он не указывает на север. Он указывает на то, чего ты больше всего боишься. Если хочешь найти Кощея, следуй за страхом».

«Зачем ты нам помогаешь?» – спросила Саша с подозрением.

Полевой усмехнулся, и стежки бечёвки растянулись. «Потому что Кошей заасфальтировал моё любимое пшеничное поле, чтобы построить стоянку для своих скелетов-колесниц. Надеюсь, вы пнёте его под зад».

Внезапно дерево сильно затряслось. «Поросята, поросята!» – раздался голос Волка, полный насмешки. «Я нашёл бобра. Он грызёт дерево. Скоро!»

У подножия дерева раздался оглушительный ТРЕСК. Гигантский дуб слегка накренился.

«Вам надо уходить!» – Полевой указал на трос зиплайна, тянувшийся от платформы в темноту. «Садитесь по скоростному маршруту!»

«Куда он идёт?» – спросил Дима, глядя на тонкую проволоку, исчезающую во мраке.

«Поторопитесь!»

Дерево застонало и накренилось ещё сильнее. Звук ломающегося дерева был оглушительным.

«Саша, пошел!» Дима схватил деревянную ручку, висящую на проволоке, и сунул её в руки брату.

Саша закричал, прыгая и уносясь по тросу в темноту.

Катя схватилась за следующую перекладину. «Дима, давай!» И она бросилась вперёд.

Дима схватился за последнюю перекладину как раз в тот момент, когда гигантское дерево начало падать. Он оттолкнулся от платформы, раскачиваясь, и полетел в пустоту. Внизу он увидел, как огромное дерево врезается в подлесок, и серое пятно Волка, прыгающего на обломки, глядя вверх светящимися жёлтыми глазами. Дима летел по воздуху, ветер обдувал его лицо. Он парил над лесом, подвешенный на проволоке в мире кошмаров. Впереди он видел смутные очертания Саши и Кати. А за ними, на горизонте, светящийся зелёный шпиль пронзал пурпурное небо, словно отравленная игла. «Мы идём за тобой, Кошей», – прошептал Дима себе под нос, и его страх перерос в решимость. Затем проволока оборвалась, и он упал в неизвестность.

Глава 3: Река Кислых Снов

Ощущение падения обычно заканчивается жёсткой, сокрушительной остановкой. Дима приготовился удариться о бетон или камень, зажмурившись, пока ветер ревел в ушах. Вместо этого он ударился обо что-то полутвёрдое. ШЛЮП. Это была не вода. Что-то было слишком густое, слишком тяжёлое. Он нырнул под воду, удар выбил из него дух, но вместо холодного потока воды озера его окутала вязкая, тёплая слизь. Он отчаянно брыкался, его ботинки не находили опоры в тяжёлой жидкости. Он открыл глаза и тут же пожалел об этом: мир был мутным, непрозрачным и белым, обжигающим роговицу, словно уксус. Он вынырнул на поверхность, жадно хватая ртом воздух. Запах мгновенно ударил его – стена зловония, от которой у него перевернулось в животе. Пахло, как в холодильнике, который не открывали целый год, – резкий, кислый запах испорченных молочных продуктов. «Саша! Катя!» Дима – закричал он, выплевывая вонючую белую жидкость изо рта. Он вытер лицо, но жидкость размазалась, как жир.

«Я здесь!» – раздался слева голос Кати. Она барахталась в течении, её светлые волосы, собранные в хвост, прилипли к черепу от белой слизи. «Я не умею плавать! Она слишком густая!»

«Это... это молоко!» – Саша вынырнул в нескольких метрах от него, отчаянно кашляя. «Я проглотила немного! Оно густое! Боже, какое густое и... какая гадость!»

Дима огляделся. Они упали в реку шириной около пятнадцати метров, медленно текущую между высокими, дрожащими берегами. Но это была не вода. Это была Молочная река из старых сказок – Молочная река. В сказках она была сладкой и сливочной, текла между берегами фруктового желе (киселя). Здесь молоко свернулось. Гигантские, желтоватые комья гнили покачивались в ручье, словно айсберги. Жидкость была серо-белой и пенистой от разложения.

«К берегу!» – скомандовал Дима, плывя брассом, который больше походил на ползание по мокрому бетону. «Течение тянет нас!»

Течение было небыстрым, но неумолимым. Оно тащило их к излучине реки, где белая поверхность бурлила, исчезая в тёмном туннеле из узловатых корней.

Дима первым добрался до Кати, схватив её за лямку рюкзака. «Прыгай, Катя! Сильнее!»

«Ноги застряли!» – крикнула она, и в её голосе нарастала паника. «Что-то держит меня за лодыжку!»

У Димы кровь застыла в жилах. Он нырнул, с трудом открывая глаза в жгучей мути. Под поверхностью, во мраке кислого молока, двигались бледные силуэты. Они выглядели как женщины, но их тела были вытянуты, а кожа настолько прозрачна, что можно было разглядеть пульсирующие под ней тёмные органы. Их волосы колыхались, словно водоросли. Русалки. Утопленницы. Одна из них держала Катину кроссовку. Её рука была перепончатой, пальцы заканчивались длинными чёрными когтями. Лицо её было застывшим от скорби, но рот был полон острых, как иглы, зубов, ухмыляющихся в предвкушении. Дима не думал; он отреагировал. Он вытащил из кармана швейцарский армейский нож, развернул лезвие неуклюжими, скользкими пальцами и полоснул по бледной руке. Лезвие вонзилось в запястье Русалки. Кровь не полилась; в молоко брызнуло облако чёрных чернил. Существо издало вопль – звук, вибрирующий в жидкости, словно сигнал гидролокатора, – и отпустило Катю.

Дима вынырнул, задыхаясь. «Плыви! Скорее! В молоке что-то есть!» Он схватил Катю и подтолкнул её к берегу.

Саша уже цеплялся за берег. «Помогите!» – закричал Саша. «Ил... он мягкий!»

Дима и Катя добрались до берега. Берег оказался не илом, а розовым и дрожащим. Кисель – фруктовое желе из крахмала. Но, как и молоко, с ним что-то пошло не так. Он был покрыт пятнами сине-зелёной плесени, пахнувшей перебродившими ягодами и спиртом.

Они карабкались по скользкому, студенистому склону. Их руки по локти погружались в гниющее желе, и они с чавкающими звуками выбирались на свободу. Позади них вода вскипала. Десятки бледных голов выныривали из воды, мокрые волосы прилипли к лицам, глядя на детей пустыми, голодными глазами.

«Бежим», – прохрипела Катя, стряхивая с рук слизь.

Они перебрались через кисельную грядку и рухнули на твёрдую землю. Земля здесь была утрамбованной, слежавшейся, покрытой серыми колючками. Они откатились от берега, тяжело дыша, покрытые кислым молоком и заплесневелой фруктовой слизью.

«Ненавижу это место», – прошептал Саша, вытирая язык рукавом. – «Хочу на дачу. Хочу бабушкиного супа. Не хочу этого».

Дима сел, оглядывая братьев и сестёр. Они были грязными и перепуганными, но живыми. «Проверь компас, Катя».

Катя пошарила в кармане и достала ржавый прибор, который им дал Полевой. Она протёрла стеклянный циферблат. Стрелка, похожая на кость, не указывала на север. Он лениво кружился, прежде чем зафиксировать направление – прямо перед собой, в густых зарослях мёртвых ив.

«Он смотрит туда», – сказала Катя дрожащим голосом. «К страхам».

«Отлично», – пробормотал Саша. «Что может быть страшнее, чем утонуть в прокисшем молоке?»

«Сейчас узнаем», – сказал Дима. Он встал и протянул руку, чтобы вытащить их. «Надо двигаться дальше. Запах молока... он привлечёт хищников».

Как по команде, из ивовых зарослей раздался шорох. Дети замерли. Дима вытянул свой маленький нож, чувствуя себя нелепо. На фоне Волка или Избушки – это лезвие было зубочисткой. Кусты раздвинулись. Это было не чудовище. Это была птица. Но это была самая жалкая птица, какую Дима когда-либо видел. Она была размером примерно с павлина, но выглядела так, будто ее протаскили задом наперёд через дымоход. Ее перья были чёрными от сажи и рваными. Дым лениво вился из перьев хвоста. Она прыгала на одной ноге, другую пряча в обугленное оперение. Птица посмотрела на них одним ярким золотистым глазом. Она кашлянула, выпустив облачко пепла. «У вас есть свет?» – спросила птица. Голос её звучал как голос заядлого курильщика, пытающегося поговорить... с полным ртом гравия.

Саша моргнула. «Огонь?» «Спичку. Зажигалку. Кремень. Особенно сильную искру?»

Птица подпрыгнула ближе, обнюхивая их. «Фу. От тебя пахнет просроченными молочными продуктами. Противно. Я Жар. И я замерзаю насмерть».

«Ты Жар-птица», – поняла Катя, широко раскрыв глаза.

«Жар-птица. «Я была Жар-птицей», – с горечью поправила Жар. «Теперь я Тлеющая Птица. Тепловатая Птица. Кошей украл моё внутреннее пламя, чтобы топить свою сауну. Без источника тепла я к полуночи превращусь в кучку холодного пепла. Так что, ещё раз спрашиваю, вонючие обезьянки: у вас есть огонь?»

Дима похлопал себя по карманам. Спички в рюкзаке, наверное, промокли. А вот фонарик... «У меня батарейки», – ответил Дима. «И стальная вата в наборе выживания. Может, и искру высеку».

Глаза птицы расширились. «Давай. Высекай искру. Покорми меня, и, может, Кикимора тебя не съест».

«Чего?» – пискнул Саша.

«Болотная ведьма», – Жар указала закопченным крылом в сторону ив. «Она там живёт. Любит нежных детей. Особенно маринованных».

Дима действовал быстро. Он вытащил аварийный набор, который помог ему собрать отец. Взял батарейку из фонарика и пучок стальной ваты. Прикоснулся ватой к контактам. Бац!

Вспыхнула ярко-оранжевая искра, и вата загорелась, раскалённая докрасна. Жар не медлила. Он вырвала горящую стальную вату прямо из руки Димы и проглотил её целиком.

«Эй!» – крикнул Дима.

Эффект был мгновенным. Сажа на перьях птицы растворилась в волне жара. Чёрное оперение вспыхнуло, превратившись в сверкающее золото и багрянец. Птица увеличилась вдвое, излучая тепло, которое мгновенно высушило молоко на детской одежде. Мягкий золотистый свет озарял тёмный лес, разгоняя фиолетовые тени. Жар встряхнула перьями, вызвав в воздух сноп золотых искр.

«А! Намного лучше. Я чувствую себя... горячим». Она посмотрела на детей, излучая величие. «Ты спас Жара. Теперь Жар у тебя в долгу. Это досадно, но я птица, верная своему слову».

«Ты можешь вывести нас отсюда?» – с надеждой спросила Саша.

«Летать? С этими калориями?» – усмехнулась Жар. «Я едва могу планировать. Но я могу вести. Ты ищешь Иглу, да? Найти Бессмертного?»»

Да», – сказала Катя. «Ты можешь отвести нас туда?» «Я могу отвести тебя к Железным Воротам», – сказала Жар, ее сияние пульсировало. «Но мы должны действовать быстро. Свет, который я испускаю... он привлекает то, что ненавидит свет».

Из темноты ив раздался пронзительный, чирикающий визг. Затем ещё один. Затем ещё дюжина. Видишь? – сказала Жар. – Бежим!»

Глава 4: Лабиринт Отражений

Они побежали. На этот раз, однако, у них был маяк. Жар бежала впереди, полу летая, полу прыгая, полоса живого огня, прорезающая мрак. Свет, который она излучала, был ослепительно ярким, отбрасывая длинные пляшущие тени за деревьями.

«Кто за нами гонится?» – задыхаясь, спросила Саша, с трудом поспевая за ней.

«Кикимора!» – крикнула Жар через плечо. «Противные твари! Они живут в зеркалах! Не смотрите на своё отражение!»

Местность резко изменилась. Ивовые заросли сменились густым лесом высоких кристаллических структур. Подбежав ближе, Дима понял, что это не деревья. Это были зеркала. Огромные прямоугольные зеркала, около трёх метров высотой, торчали из чёрной земли под странными углами. Они были оправлены в ржавое железо и покрыты грязью, но стекло всё ещё отражало свет. Их были сотни, создавая стеклянный лабиринт.

«Не смотрите долго в зеркало, иначе вас схватят!» – предупредила Жар, и ее свет тысячами отразился в лабиринте, создав золотой калейдоскоп.

«Как мы можем бежать по лабиринту, не глядя?» – крикнул Дима, прикрывая глаза.

«Просто следуйте за мной!»

Они нырнули в Лабиринт Отражений. Это сбивало с толку. Дима мельком видел тысячи своих бегущих версий – усталых, грязных, испуганных. Но в некоторых отражениях его отражение не бежало. В некоторых зеркалах Дима-Отражение стоял неподвижно, улыбаясь жестокой, рваной улыбкой.

«Дима!» – закричала Катя.

Дима оглянулся. Катя остановилась. Она смотрела в большое овальное зеркало. В отражении Катя не была вся в кислом молоке. На ней было красивое платье, чистое и она была в безопасности. Родители стояли позади неё в отражении и манили её.

«Иди сюда, Катя», – беззвучно прошептала мать-отражение. – «Здесь безопасно. Просто пройди».

«Катя, нет!» – Дима бросился к ней.

«Но мама же там», – прошептала Катя, протягивая руку к холодному стеклу.

Отражение их матери в зеркале изменилось. Её лицо растаяло, кожа слезла, обнажив зелёную чешуйчатую кожу и нос, похожий на клюв. Из стекла выскочила когтистая лапа, схватив Катю за запястье. Кикимора – болотная ведьма размером примерно с ребёнком, но с длинными конечностями и куриными лапками – потащила Катю к стеклянной поверхности. Стекло зарябило, как вода.

«Отпусти!» – закричал Саша. Он схватил Катю за запястье руки.

Дима схватил её за талию. Они потянули, их ботинки скользили по земле. Кикимора издала визг, раздался звук бьющегося стекла. Она была невероятно сильная. Рука Кати уже наполовину вошла в зеркало.

«Жар!» – крикнул Дима. «Помоги!»

Жар-птица резко накренилась, нырнув назад. «Закрой глаза!» Жар взмахнула крыльями. Она не просто светилась, она взорвалась вспышкой света, равной магниевой вспышке. Яркая вспышка света ударила в зеркало.

Кикимора вскрикнула от боли, когда свет обжёг её плоть-тень. Она отпустила Катю, отступив глубоко в стекло. Дима и Саша упали назад, навалившись на Катю.

«Не смотри на них!» – крикнул Дима, трясая Катю. «Это трюк! Мамы здесь нет!»

Катя рыдала, сжимая запястье, где на нём образовались красные следы в форме когтей. «Я их видела... Я их видела...»

«Это Лабиринт», – сказала Жар, приземляясь на раму зеркала. Его свет уже потускнел, оно задыхалось. «Оно показывает тебе, чего ты хочешь, а потом съедает тебя. Мы на полпути. Впереди Железная Армия. Мы должны молчать».

«Я больше не могу бежать», – захныкал Саша. Он хромал. «У меня бок болит».

«Ты должен», – сказал Дима жёстким голосом. Он посмотрел на младшего брата. «Саша, посмотри на меня. Ты самый быстрый. Ты же перепрыгнул через тот корень, помнишь? Ты – смельчак. Нам сейчас нужен смельчак».

Саша шмыгнул носом, вытирая. «Я... я – смельчак».

«Точно. А теперь уйдём из этого дома».

Они двигались медленнее, отводя глаза и глядя в землю. Их преследовали звуки царапанья – скрежет ногтей по стеклу – но кикиморы больше не нападали, опасаясь света Жар-птицы. Наконец, зеркала поредели и исчезли. Они вышли на обширную, бесплодную равнину. Земля была серой, пыльной, твёрдой, как камень. Вдали, возвышаясь в пурпурное небо, возвышался Игольчатый Шпиль. Теперь он был ближе. Изогнутая башня из зелёного металла, похожая на шприц, пронзающий небеса. Но между ними и Шпилем был лагерь. Тысячи палаток из чёрной кожи. Костры горели зелёным пламенем. А между ними маршировали солдаты. Но это были не люди. Это были скелеты. На некоторых были ржавые кольчуги. На других – немецкие каски. На некоторых – наполеоновская форма. Это была армия мертвецов, собранная со всех войн, происходивших на русской земле, и воскрешенная Кощеем для охраны его цитадели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.